

Институты и транзакционные издержки

(на примере городов как территориальных экономических систем)

к.э.н., доцент Арсланова Э.К.

Современное развитие городского хозяйства представляет собой сложный, подчас противоречивый характер. С точки зрения системного подхода, город - это относительно самостоятельная, юридически оформленная сложная динамическая территориальная, экономическая и социальная система, в которой воспроизводятся экономические, социальные, политические, идеологические, управленческие, демографические, этнические, экологические, правовые градостроительные, градообслуживающие и другие отношения жизнеобеспечения; система с особенностями своего формирования, развития и функционирования, многообразными связями с внешней средой. С одной стороны, город является самостоятельной территориальной экономической системой с множеством подсистем, с другой стороны, город представляет собой подсистему экономической системы региона, более высокого уровня.

К тенденциям современного городского хозяйства можно отнести:

1) возрастание пространственного и временного разнообразия протекающих в них процессов;

2) гетерогенный характер городских образований, таких, как например, Нью-Йорк, Стокгольм, Париж и Токио (агломерации);

3) возрастание роли городов в экономических и социальных процессах (XX в.) Последняя тенденция имеет глобальный характер и наблюдается практически во всех странах. В 1900 г. в городах проживало 13% населения мира, в 1950 г. - 29, в 1990 - 46%, в 2010 г. - уже больше половины.

Среди проблем российских городов можно выделить следующие наиболее важные аспекты. Во-первых, налицо разительное социальное неравенство городов. Во-вторых, в подавляющем большинстве городов России население продолжает вымирать. По данным исследования РБК 2014 г., средневзвешенная

номинальная заработная плата жителя российского города в 2014 году составила 36,8 тыс. руб... Рост уровня заработной платы (по сравнению с 1990-ми в 3–4 раза) произошел не благодаря росту промышленного производства, которое до сих пор на 17% ниже уровня 25-летней давности, или производительности труда, а на фоне многократного роста цен на энергоносители и последующего распределения сверхдоходов. В 275 городах средняя зарплата жителей выше средневзвешенной зарплаты по городам России, в 837 городах — ниже. В-третьих, многие города, выросшие вокруг заводов или сформировавшихся за счет промышленных производств, сегодня сталкиваются с комплексом социально-экономических проблем, который в западной литературе принято называть кризисом городов, или урбанистическим кризисом. Наиболее яркими его признаками становятся активный отток населения и снижение занятости, в частности в промышленности.

В рамках нашего исследования нас интересует проблема так называемых моногородов, которая на самом деле является проблемой крупных и крупнейших предприятий, по той или иной причине потерявших значительную часть спроса. При этом не важно, расположено ли это предприятие в маленьком городе или в большом. От этого зависит только срочность принимаемых мер и острота проблемы. А меры должны приниматься примерно одни и те же и в крупных городах, и в небольших населенных пунктах, не всегда даже имеющих статус города.

Необходимо отметить, что в литературе нет общепринятого определения «моногород». В настоящее время четкого определения термина «моногород» не существует. В отечественной практике к этому понятию близок термин «город-завод», что предполагает существование теснейшей связи между функционированием городского поселения и предприятием, достаточно крупным, чтобы влиять на все основные аспекты жизни города —

градообразующего предприятия. В западной литературе отсутствует такая категория, есть понятие «shrinking cities» - сжимающиеся города... (Oswalt, 2006)

Из 1095 городов России около 440 соответствуют критериям монопрофильных (данные на конец 1990-х гг.). Большинство моногородов с 1990-х гг. находятся в «полуживом» состоянии, кризис мало что меняет в их положении. В моногородах живет 12 млн чел. или 11% городского населения страны. Следует различать два типа таких городов – базовые для крупного бизнеса (с важнейшими активами, более высокими доходами местных бюджетов и повышенной заработной платой) и менее значимые (с непрофильными или второстепенными активами, невысокими зарплатами). Базовые города в среднем почти вдвое крупнее (110 тыс. и 60 тыс. жителей) и уже поэтому более жизнеспособны.

В базовых городах (суммарно 7 млн жителей) крупные компании, в основном металлургические, нефтегазовые, химические, целлюлозно-бумажные, вынуждены будут сохранять ядро занятых, уменьшая издержки путем снижения заработной платы, перевода на сокращенную рабочую неделю, в частично оплачиваемые отпуска. Высвобождается в основном персонал низкой квалификации и занятые предпенсионных возрастов (таких много), идет перевод на аутсорсинг вспомогательных подразделений. Можно ожидать, что всплеск безработицы будет менее резким и растянутым по времени. В таких городах ниже риск для систем жизнеобеспечения, завязанных на градообразующее предприятие (теплоснабжение и др.)¹.

Каждому моногороду присущи специфические черты, влияющие на создание и развитие инфраструктуры: географический фактор, ресурсный

¹ http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris_archive.shtml/#no01

фактор, человеческий фактор, фактор отраслевой направленности, а также административно законодательный фактор. Несмотря на то, что в моногородах решение о развитии инфраструктуры остается за администрацией города, тем не менее федеральные органы власти принимают решение о финансировании и реализации тех или иных проектов. Для реализации потенциала развития моногородов, необходима детальная проработка стратегических планов наравне с федеральными программами поддержки моногородов. В моногородах наблюдается острая необходимость создания благоприятного инвестиционного климата, способного привлечь средства на создание дополнительных производств, позволяющих вывести город из монопрофильного тупика, запустить механизмы самоорганизации.

Судьба промышленных городов в мире складывается по-разному, но все они рано или поздно переживают кризис. Для российских городов, обладающих промышленным потенциалом, основным фактором успеха выступает как можно раннее осознание кризисных тенденций и необходимости изменить подход к выработке стратегических приоритетов развития.

В географии и науке об экономике городов и регионов построено множество моделей для объяснения настоящих и прогноза будущих процессов градоформирования. В западной литературе преобладают три основных подхода.

Первый подход - неоклассическая экономика городов, развиваемый экономистами-урбанистами (Алонсо, 1964 г.)

Второй подход, развиваемый исследователями в области науки о регионах и географии (Вильсон, 1981, Бекман, Пуу, 1985 г.)

Третий подход, называемый пространственным динамическим приближением, для исследования проблем динамики городов использует непрерывное пространство (например, Бекман, 1952, Бекман и Пуу, 1985, Пуу, 1987, Андерсон и Занг, 1988, Занг, 1988е, Занг, 1990). В результате

сотрудничества исследователей Бекмана и Пуу была разработана современная версия подхода фон Тюнена к классической локационной и пространственной экономике, в фокусе которой находится именно проблема эволюции внутренней структуры городов.

На основе этих трех подходов сформировался новый подход в урбанистике - ключевыми темами современной литературы по развитию регионов стали внезапные и непредсказуемые нарушения непрерывности развития (Вильсон, 1981, Андерссон и Баттен, 1988).

В качестве параллели с исследованиями в области нелинейного характера развития городского развития можно провести формирование подхода, ориентированного на исследование проблем экономического развития на основе теории самоорганизации и синергетики, который был применен к задачам анализа и управления в конце XX века в экономической науке. Наибольший вклад в развитие системно-синергетического направления внесли И. Пригожин, О. Тоффлер, Г. Хакен, В. Эбелинг; отечественные исследователи - С. Капица, Е. Князева, С. Курдюмов, А. Самарский; применительно к проблемам экономики – Ю. Данилов, Б. Кадомцев, Б. Кузнецов, Е. Кузнецова, Г. Малинецкий, Н. Моисеев, А. Петров, И. Поспелов, Д. Чернавский и др.

Аналізу развития городской системы в современной России посвящено немного исследований. А. Трэйвиш (2009) показал применимость теории дифференцированной урбанизации к крупным российским регионам. В соавторстве с Т. Нефедовой он оценивает состояние городов страны и прогнозирует их реакцию на финансовый кризис (Нефедова, Трэйвиш, 2010). Ж. Зайончковская и Н. Ноздрина (2008) изучали миграцию населения и ареал притягательности крупных городов на основе социологических обследований. Коллектив авторов из Института народнохозяйственного прогнозирования РАН представил основные характеристики развития городов России в последнее десятилетие (Белкина и др., 2011).

Наряду с вышеназванными тенденциями исследований в области процессов градоформирования середина XX века характеризуется развитием научного направления под названием новая институциональная теория. Ее появление было обусловлено неудовлетворенностью традиционной экономической теорией. Большинство экономических моделей, разработанных до начала XX века исходило из принципов равновесия рынка, выравненных трендов развития. 70-е гг. XX в. – XXI в. характеризуются бурными исследованиями закономерностей, проявляемых при переходе промышленно развитых стран к формационной цивилизации, исследованиями в рамках теории эволюционной экономики, а также исследованиями длинноволновых колебаний, особенностей смены технико-экономических парадигм, технологических укладов, продвинутыми исследованиями в рамках неинституциональных экономических теорий.

В контексте территориального развития и планирования особый интерес представляют исследования, касающиеся институциональных изменений. Базовая модель институциональных изменений сформулирована Д. Нортом и опубликована в 1990 году². Д. Норт выделял дискретные и инкрементные институциональные изменения. Имеют почти исключительный инкрементный характер. Сближает дискретные институциональные изменения с формальными нормами и правилами, относящимися к уровню институциональной среды, а инкрементные - с изменениями институциональных соглашений, локальных (групповых) неформальных норм и правил.

Проблемам развития моногородов, принципам разработки и реализации стратегий их развития посвящены труды уральской научной школы под руководством академика РАН, д.э.н., профессора А.И. Татаркина, которая с 2006 года имеет государственную поддержку. Особое внимание представителями данной школы уделяется саморазвитию региональных

социально-экономических систем³. С позиции академика А.И. Татаркина России необходимо переходить к новой модели пространственного развития и управления экономики, которая позволит, с одной стороны создавать каркас региональных и территориальных (в том числе городских) центров сосредоточения экономического роста, способных формировать и передавать сопредельным субъектам инновационные импульсы модернизации и развития экономики. С другой стороны – управлять этими процессами, опираясь на рыночные институты, выводя на траекторию ускоренного и устойчивого развития глубинные и окраинные регионы и территории⁴.

Как отмечает д.э.н., д.ф.-м.н., профессор Е.В. Попов, возможно выделение институтов, характерных для любой экономической системы. Понимание институционального строения позволяет оценить и прогнозировать эволюцию развитию устоявшихся норм взаимодействия между экономическими агентами⁵. В связи с этим научный интерес представляет формирование модели институционального строения городской экономической системы.

Особенностям территориального экономического развития в контексте проявления дисфункции институтов, траекторий институциональных изменений посвящены работы д.э.н., профессора О.С. Сухарева⁶. К факторам, углубляющим дисфункцию, автор относит следующие важные предпосылки:

-неуправляемость институциональными изменениями, либо «иллюзию» управляемости, высокую скорость изменений, а также глубокие и быстрые реформы, как и необоснованные, потребность в которых не доказана и которые

² Institutions, Institutional Change and Economic Performance, Cambridge University Press, 1990.

³ Концептуальные подходы к разработке стратегии монопрофильного города / Е.Г. Анимица, В.С. Бочко, Э.В. Пешина, П.Е. Анимица; под науч. Ред. А.И. Татаркина, М.В. Федорова; Урал. гос. экон. ун-т, Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010. – 81 с.

⁴ Татаркин А.И. Историческая миссия срединного региона в модернизации российской экономики // Федерализм. – 2011. - №1. – С. 19-30

⁵ Е.В. Попов Эволюция экономических институтов по Шумпетеру Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2012. №14 (38)

⁶ Сухарев О.С. Теория дисфункции экономических систем и институтов. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 144 с.

заведомо обладают низким запасом адаптации (пример – промышленная система России в 1990-2000 гг.);

-соперничество между различными институтами и агентами;

-высокая скорость институциональных изменений, введения новых институтов, без предоставления адаптационного лага;

-экономическая политика, снижающая качество институциональной системы⁷.

О.С.Сухарев в своих работах задается вопросом, «способны ли институциональные изменения (управляемые и неуправляемые) привести к снижению транзакционных и трансформационных издержек, создав долгосрочно жизнеспособную и развивающуюся хозяйственную систему?». Автор использует термин «институциональная трансформация», основой которой является снижение транзакционных издержек (без значительного увеличения трансформационных). С позиции О. С. Сухарева, «транзакционные издержки есть не что иное, как некоторая часть или компонента общих экономических издержек, в связи с этим, процесс изучения экономических явлений необходимо проводить комплексно»⁸.

Поскольку, как было упомянуто ранее, проблема так называемых моногородов, является фактически проблемой крупных и крупнейших предприятий, так или иначе в городской экономической системе присутствуют транзакционные издержки.

Примером является исследование, Е. Попова, В. Лесных, исследовавших издержки институциональной трансформации, возникающих в результате отсутствия «необходимой согласованности макроэкономических регуляторов».

⁷ О.С. Сухарев Теория дисфункции экономических систем и институтов и региональное управление...

⁸ Сухарев, О. С. Институциональная теория и экономическая политика: К новой теории передаточного механизма и макроэкономике / О. С. Сухарев; РАН, Ин-т экон. – М. : Изд-во Экономика, 2007. - С. 663.

Авторы провели оценку величины суммарных транзакционных издержек для компаний в процессе институциональной трансформации российской экономики. В результате издержки, связанные с коррупцией составляли 10% совокупных затрат фирмы, издержки бартерных расчетов по сравнению с денежным оборотом – 30%, издержки, связанные с административными барьерами – 3%, издержки, связанные с теневой частью рабочего времени – 12%, издержки, связанные с федеральными взаимозачетами – 30%⁹.

Вопросы сокращения транзакционных издержек находят отражение в государственных концепциях экономического развития, федеральных и региональных нормативно-правовых актах, а также в стратегиях развития предприятий моногородов. Однако выявляется несоответствие между практической необходимостью снижения транзакционных издержек на национальном и региональном уровнях и недостаточной разработанностью теоретических и методологических основ данного вопроса.

С позиции академика В.М. Полтеровича, на практике многие государства проводят промышленную политику отнюдь не в соответствии с рекомендациями теории. Избирательная поддержка отдельных отраслей и регионов формируется, конечно, под влиянием борьбы различных отраслевых, региональных и политических лоббистов, причем конечный результат может и не совпадать с оптимальной стратегией (максимизирующей общественное благосостояние). Показано, что при равной силе конкурирующих лобби и малых издержках лоббирования результат распределения субсидий не отличается от того, который был бы достигнут при полном отсутствии лоббирования. Однако, если финансовые возможности лоббирующих группировок различны, то субсидии, налоговые льготы, таможенные пошлины и т. п. могут создавать преференции не тем, кто мог бы использовать их

⁹ Попов, Е. Транзакционные издержки в переходной экономике / Е. Попов, В. Лесных // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. - № 3. - С. 72-77.

наиболее эффективно, а тем, кто может затратить больше средств на лоббирование, например, представителям высокомонополизированных отраслей.

Управление транзакционными издержками является сложной проблемой на современном этапе. Среди проблем эмпирической оценки транзакционных издержек на региональном уровне следует отметить следующие: во-первых, нет единого подхода к определению транзакционных издержек и универсальной классификации; во-вторых, затруднено разграничение транзакционных и трансформационных издержек; в-третьих, альтернативный характер значительной части транзакционных издержек требует оценки всех альтернатив; в-четвертых, измерение транзакционных издержек часто связано с высокими затратами.

Институционально-синергетическая концепция управления транзакционными издержками города как территориальной экономической системы основывается на следующих положениях:

1) городское хозяйство – это сложная синергетическая социально-экономическая система, отвечающая условиям открытости, нелинейности, неравновесности и высокого уровня неопределенности;

2) действующими факторами внешней среды являются глобализация, гиперконкуренция, возрастание роли институтов, рост транзакционных издержек;

3) главной движущей силой развития городских экономических систем являются институты и институциональные отношения;

4) взаимодействие компонентов системы и взаимодействие системы с окружающей средой могут приводить к синергетическим эффектам;

5) неустойчивость и неопределенность социально-экономического развития в условиях глобализации порождают возможность многовариантного, альтернативного развития систем в точках бифуркации.

В таблице 1 представлены отличительные особенности институционально-синергетической концепции управления транзакционными издержками городской экономической системы.

С позиций институционально-синергетической концепции управления транзакционными издержками корпорации, внутрикорпоративная среда рассматривается как сложная синергетическая система. Для нее характерны неравновесные процессы, в том числе кризисные состояния, точки бифуркации, катастрофы, которые разрешаются либо созданием диссипативных структур, то есть повышением уровня самоорганизации, либо возрастающим хаосом и потерей системой ее жизнеспособности.

Таблица 1 - Концепции транзакционных издержек в экономических системах

Классическая (кибернетическая) концепция	Институционально- синергетическая концепция
1. Объект анализа	
Транзакционные издержки - «издержки по поддержанию на ходу экономических систем» (К. Эрроу), представляют собой отрицательную обратную связь, с помощью которой простой продукт производства превращается в предмет сделки (транзакции) и поддерживается стабильное функционирование системы. В рамках институциональной схемы фирмы осуществляется минимизация транзакционных издержек.	Транзакционные издержки – это издержки по поиску наиболее эффективных институциональных форм, типов развития, технологий в условиях открытости, неравновесности, нелинейности, динамичности, масштабности, нелинейной инвайронментальности внутренней и внешней среды.
2. Внешняя среда	
В недостаточной мере учитывается способность количественных и качественных изменений во внешней	Количественные и качественные (фазовые и структурные) изменения во внешней среде способны перевести развитие системы на

среде перевести развитие системы на качественно новый уровень.	качественно новый уровень.
3. Системная характеристика	
Саморегуляция как адаптация к внешней среде.	Самоорганизация как устремленность на лидерство в конкуренции и формирование внешней среды, совершенствование институциональных форм и отношений.
4. По отношению к равновесию	
Трансакционные издержки как элемент рыночной системы, позволяют поддерживать равновесие – основу саморегуляции.	Равновесие как отсутствие развития. Динамика развития обеспечивается неравновесием и трансакционными издержками.
5. По отношению к линейности	
Линейное развитие, адаптация внутренней среды организации к изменениям внешней среды.	В рамках нелинейного, «скачкообразного» развития, которое обеспечивается положительной обратной связью, происходит увеличение трансакционных издержек, как внешних, так и внутренних трансакционных издержек.